

Духовная и нравственная безопасность

Автор-составитель – Хвыля-Олинтер А.И.,
протоиерей, кандидат юридических наук,
доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
руководитель секции «Духовная безопасность»
при Совете ветеранов Академии управления МВД РФ,
академик Всемирной академии наук Комплексной безопасности,
полковник внутренней службы в отставке.

Оглавление

1. Понятие духовной безопасности, соотношение с понятиями религиозной и нравственной безопасности.....	2
2. Современное состояние духовной безопасности в России	10
2.1. Духовные доминанты российского общества. Духовно-мотивационная сфера	10
2.2. Угрозы духовной безопасности	23
- духовные болезни современного российского общества.....	23
2.3. Факторы, воздействующие на существующие и потенциальные угрозы духовной безопасности.....	32
2.4. Текущее состояние духовной безопасности по видам угроз (количественные и качественные параметры).....	33
2.5. Нормативно-правовое обеспечение духовной безопасности, в т.ч. конституционные принципы «отделения религиозных объединений от государства» и «свободы совести и свободы вероисповедания»	33
2.6. Государственные органы и другие субъекты, ответственные за духовную и нравственную безопасность	33
3. Целевое состояние духовной безопасности (включая количественные и качественные параметры).....	34
4. Организационно-управленческие меры по достижению параметров целевого состояния.....	34

1. Понятие духовной безопасности, соотношение с понятиями религиозной и нравственной безопасности

Рассмотрим содержание и определение основных понятий: безопасность, духовность, духовная безопасность.

Очевидно, что духовная безопасность есть разновидность безопасности как таковой, которая в целом может рассматриваться с нескольких сторон: как соответствующие способности, состояния и системы отношений.

В качестве способности кого-либо или чего-либо она предполагает потенциал задействия средств и методов для сохранения своих основных характеристик, сущности, параметров при разрушающих воздействиях.

Как состояние она подразумевает заблаговременную защищенность жизненно и социально важных интересов личности, семьи, общества и государства от каких-либо угроз.

Безопасность как система отношений между субъектами общественной и природной жизни обеспечивает благоприятные условия для их совместного полноценного существования.

В свою очередь защищенность как таковая предполагает наличие защиты – системы мер, направленных на предотвращение, противодействие угрозам объекту защиты, и минимизацию негативных последствий их наступления.

Национальная, государственная и конституционная безопасность в целом (включая и духовную безопасность) создается тремя путями: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих защищаемых объектов.

Если исходить из содержания второй статьи Конституции Российской Федерации, то мы живем в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В социальном плане требуется сосредоточение общественного внимания и концентрации всех усилий на обеспечении всесторонней безопасности личности. Государственные интересы в сфере безопасности неизменно должны находиться в гармоничном соотношении с интересами человека. В свою очередь интересы человека определяются его многогранными потребностями, частью определяемыми его биологической природой, но также – его именно человеческой (духовной) сущностью (как личности), выделяющей людей и общество из царства необходимости и случайности.

Безопасность человека столь важна, что не сводима только к его личным правам и свободам, она превосходит даже право на жизнь, она есть главная задача всего общества. Безопасность государства фактически начинается с безопасности личности. Но, с другой стороны, не допустимо извращение духовно-мотивационной сферы личности, не может индивидуалистическая и материальная выгода преобладать над высшими духовными ценностями. В идеале необходимо стремиться к согласному равновесию всех аспектов безопасности. Наиболее общим в данном случае было бы понятие всеобъемлющей социальной безопасности.

Угроз безопасности человеку много: войны, революции, политический авантюризм, преступность, геноцид, психическая агрессия, духовная агрессия, псевдонаучные изыски, невежество, разрушительные страсти, болезни, необратимые физиологические и биологические процессы, природно-космические катаклизмы и иные. Среди важнейших составляющих в безопасности можно выделить витальную, физическую, психическую, генетическую, репродуктивную, духовную, интеллектуально-когнитивную и другие. Например, опасным итогом витальной составляющей является физическая гибель

человека. Основными сферами укрепления безопасности можно назвать духовно-мировоззренческую, производственно-экономическую, семейную, воспитательную, образовательную, юридическую, политическую, военную, культурно-досуговую, религиозно-обрядовую и иные.

Из этого перечня видно, что национальная безопасность состоит из многих компонентов. Система обеспечения национальной безопасности должна быть органично увязана с ценностями и интересами личности, семьи, созидательных общественных структур и государства, которые, в свою очередь, обязаны иметь взаимный согласованный характер.

Духовная безопасность нашего государства является неотъемлемой частью его национальной безопасности, так как духовно-нравственное здоровье имеет одно из основополагающих значений для человека, семьи, общества и государства. При определении того, что такое – духовно-нравственное здоровье, большое значение имеют понятия, напрямую относящиеся к взаимоотношению духовно-нравственных противоположностей, прежде всего – добра и зла. В этой сфере вся история человечества свидетельствует о непрекращающейся борьбе между силами добра и зла, света и тьмы, истины и лжи, жизни и смерти. А понимание смысла добра и зла весьма многообразно. Например, Православие считает, что зло есть отвержение, ложная подмена, отсутствие добра, любая форма отдаления, отделения и отпадения от Бога – Истины и Любви. Однако многие религиозно-духовные системы считают, что зло и добро равноценны, необходимы и равносильны, что они лишь две неизбежные стороны одной медали. Добро в разных религиозных и мировоззренческих системах также понимается не одинаково. В приземленно-обыденном смысле оно может трактоваться как материальное благо, достаток, выгода. В так называемой естественной нравственности оно понимается как моральное благо – честный, полезный, хороший, соответствующий долгу или цели поступок; должное нравственно-положительное благо в мыслях, желаниях, поступках и формах социальной связи людей. В обобщенном научном смысле оно – действие, отвечающее какому-либо идеалу, приближающее к нему. В религиозном смысле добро, прежде всего, есть духовное благо, например, для Православия оно – целомудрие, благочестие, богочувствие, боголюбие, верность, святость. В православном смысле добро – действие в истине и любви, то есть, в воле Божией (Который есть абсолютная Истина и Любовь).

При анализе духовно-нравственного здоровья важно также уточнение содержания понятий «созидательность» и «деструктивность». В политологическом смысле созидательность можно определить как любое действие, главной целью которого является создание, развитие и улучшение позитивных явлений и процессов в человеке, семье, обществе и природе, установление гармоничного взаимодействия объективных противоположностей. А деструктивность – как любое действие, главной целью которого является нарушение, ослабление, разрушение или уничтожение чего-либо созидательного, а также создание и усиление негативных явлений и процессов в человеке, семье, обществе и природе, конфликтная борьба объективных противоположностей. В свою очередь деструктивные процессы в обществе и природе разделяются на две составляющие, часто тесно взаимозависимые. Первая есть внутренняя деструктивность, которая разрушительна по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, душевному, психическому и физическому. Вторая – внешняя деструктивность, которая разрушительна к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом.

Проанализируем, что такое «духовность». Существует много различных мнений по поводу этого понятия. Наиболее распространен взгляд на содержание понятия «духовный» как на качество личности, которое определяет ее деятельность в духовном

мире; стержень веры, религий, мировоззрений, идеологий, целей и смысла существования, права, политики, мотиваций, морали и нравственности, ключевое содержание феномена и сути «Я».

Понятие «духовность», с точки зрения этимологии, указывает на сущность, истинный смысл, глубинное содержание чего-либо или кого-либо, или, как говорят верующие – дыхание жизни. Оно сродни слову «дух», производное от него. Духовность, в частности, свойство человека, через которое проявляются действия духовного мира, как в нем, так и через него, в идеальном и материальном мире. Словом «дух» в религиях может означать дарованную кому-то Богом (или иным объектом служения-поклонения), «власть» и «силу», позволяющую совершать, к примеру, необычные действия. Еще одно значение этого слова – «воля» или «отношение» человека, особенно когда речь идет о его взаимоотношениях с Богом.

Термином «дух» обозначают два разных, но часто взаимодействующих явления. С одной стороны, под ним понимают некую внутреннюю духовную и душевно-психическую основу человека или социального объединения (группы, организации, народа и т.п.). С другой стороны, духами называются, согласно учениям и опыту большинства религий, бесплотные, способные к довольно широкой самостоятельной деятельности духовные существа, одаренные, так или иначе, умом, волей, могуществом.

В религиозной философии под духовностью часто понимаются отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом культового служения-поклонения (Богом, богами, идолами и т.п.), и духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в других сферах общественной деятельности.

Кроме того, духовностью называется способность личности (ее души, ее «я»), и сообществ личностей, позволяющая создать указанные отношения и их отображения во внешней и внутренней реальности, в трансцендентности и имманентности. И важным фактором здесь является связь духовности с теми или иными идеалами.

Через духовность выбранный человеком или обществом конкретный идеал становится внутренней самостоятельной причиной направления воли, смысла, мотиваций, стратегических целей, образа жизни. Существенно, что этот идеал становится самодостаточной причиной, подчиняющей себе все бытие человека и общества.

Рассмотрим одно из современных атеистических определений духовности: «Духовность – это деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию». Здесь признается связь духовности с высшими смыслами и критериями существования человека. Однако объективные религиозные основы духовности здесь проигнорированы, что типично для материалистического и атеистического мировоззрения. Поэтому духовностью в этом случае считаются проявления естественной нравственности и душевно-психологических функций сознания. При подобном подходе остаются расплывчатыми и относительными понятия «добро» и «зло». Недаром великий русский писатель Ф. М. Достоевский указывал на то, что «если Бога нет, то все дозволено». Напомним, что, согласно знанию и опыту подавляющего числа религиозных направлений, человек имеет несколько уровней своего бытия: телесный, психический (например, эмоции), душевный (прежде всего, творчество в науке или в искусстве), и духовный – сфера веры и религий, мета-социальных и мета-мировоззренческих процессов, мета-идеалов, воли к жизни. Духовный мир также имеет своё самостоятельное бытие, как и мир физический.

По мнению большинства религиозных вероисповеданий, бытие духовности и ее проявления подчиняются, прежде всего, духовным закономерностям, зачастую сверхъестественным, то есть, превосходящим законы видимого материального

мироздания (но вовсе не противоестественным). Духовность, как таковая, как сущность, связана именно с духовным миром (пространством), а не с различными видами нерелигиозного общественного сознания, скажем, политикой, искусством и наукой, хотя и оказывает мощное влияние на них и через них проявляется. Из духовного мира по разным каналам воздействия она обнаруживает свою силу во всех областях человеческого бытия, в живой и неживой среде. Религии утверждают, что проявление духовности в личности, прежде всего, характерно стремлением к какому-либо своему **духовному идеалу**. Любая духовность обнаруживается в осознанном или неосознанном стремлении личности жить и воспринимать все по правилам, исходящим от объекта (духа) своего культового служения-поклонения.

Например, с христианской точки зрения позитивная и здоровая духовность выражается в сознательном и твердом стремлении человека жить в Духе Святом, то есть по заповедям Божиим, в любви и истине. Для мусульман их духовность выражается в старании жить в повиновении (покорности) Аллаху, по незыблемым с древних времен и все регламентирующим исламским законам (Корана и Шариата). Схожа с исламом ситуация в иудаизме (всеобъемлющие законы Талмуда). В любой религии ее духовность проявляется в жизни адептов по ее священным нормам, по ее внутренним установлениям. Однако степень регламентируемости в разных религиях неодинакова. Например, есть религии того или иного «закона», а есть – «благодати». В первой группе регулируется все (вплоть до гигиенических мелочей, которые тоже объявляются священными нормами), во второй – лишь самое минимально необходимое, наиболее принципиальное и существенное. В религии благодати особое значение придается взаимодействию свободной воли человека с волей Бога – Абсолютной Истиной и Любовью, что собственно и есть истинная свобода.

Духовность в значительной мере определяет, куда стратегически будет стремиться человек, какие он предпочтет методы достижения своего идеала, соответственно, законные или противоправные, нравственные или аморальные, разумные или бессмысленные.

Особое значение приобретает духовность в нравственной сфере. В общем смысле нравственность – это какая-либо система правил, норм, оценок, требований, которыми реально руководствуется личность в соответствии со своими внутренними установками, внутренние самопринуждение, самоосознание и самовыражение личности, проявляющиеся в ее выборе (принятии, развитии или отвержении) своих мыслей, желаний и поступков, формировании своих привычек, способностей и характера. В обществе нравственность, так или иначе, соотносится с моралью, этикой, традициями, обрядами, обычаями, привычками.

В своей нравственной деятельности личность обычно руководствуется своей совестью (или игнорирует ее). В общем смысле совесть можно определить, как способность личности критически оценивать себя, свои мысленные, эмоциональные, физические состояния и действия на соответствие должному (долгу). В атеистическом смысле совесть понимается как естественная волевая способность индивида (личности) в ее стремлении к нравственной самореализации. В религиозном смысле она есть нравственное и онтологическое отношение человека к выбранному им идеалу. Например, в православном смысле совесть понимается как обличающий голос Бога, а также обобщенная и интериоризированная (принятая внутрь себя) позиция ближних авторитетных людей в душе человека, как закон Христов внутри человека. Таким образом, любая нравственность исходит из характеристик своего идеала, то есть из духовной позиции.

Религиозная безопасность во многом определяется духовным содержанием соответствующих вероучений. Можно пытаться силовыми средствами заставить

деструктивный культ не совершать противоправных деяний, но их рецидивы будут повторяться всегда (например, псевдо-исламский экстремизм, вытекающий из некоторых положений Корана и законов Шариата, сатанистские жертвоприношения и т.п.).

Покажем ряд типичных определений духовности.

1) В этическом, политологическом, религиоведческом и теологическом смысле духовность есть устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу — к какому-либо им предпочтенному **идеалу**, стремление человека переделать себя, приблизить себя и свою жизнь к этому идеалу (уподобиться) и, тем самым, одухотвориться, внутренне освободиться от обыденности. Она есть также основа и главная причина любой веры и религиозности.

2) В общем смысле духовность понимается как свойство всякой личности (ее души, ее «я»), которое позволяет проявляться указанному устремлению и отображать его во внешнюю и внутреннюю реальность (в поступках, обрядах, творчестве и т.п.).

3) В социологическом смысле трактовка понятия «духовность» неоднозначна ввиду многополярности и сложности самого феномена духовности, служившего на протяжении тысячелетий объектом дискуссий среди философов, религиозных деятелей, идеологов разного толка. Особенно напряженные споры ведутся между сторонниками религии как таковой и ее противниками. Они затрагивают проблемы генезиса, функционирования, предназначения духовного. Однако и те и другие сходятся на том, что духовное есть нечто нематериальное, которое было таковым изначально или стало впоследствии, и что оно имеет отношение, прежде всего, к человеку, выделяя его из всей остальной природы и направляя его деятельность в целесообразное, с точки зрения самого человека, социума или объекта поклонения, русло. Духовность может рассматриваться в следующих ракурсах: как то или иное определенное внутреннее состояние человека и общности (например, присутствие духа, боевой дух, духовная стойкость); как деятельность сознания, направленная на понимание того или иного смысла жизни и своего места в ней; как склад личности, состоящий в преобладании нематериальных интересов над материальными; как нематериальная реабилитация, обновление — способность к самоизменению; возрождение в человеке утерянного образа Идеала, поскольку именно те, кто сознают себя носителем этого образа, способны к преобразованию собственной личности и окружающего мира.

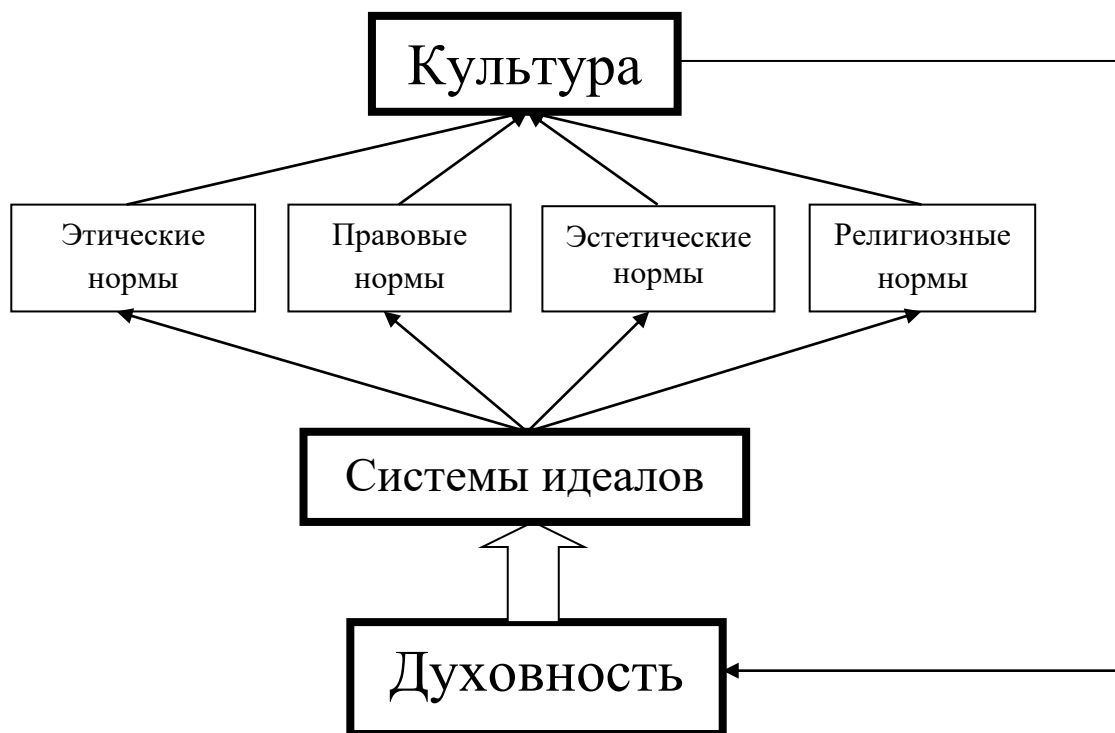
4) В религиозном смысле под духовностью понимается отношение человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) служения-поклонения (Богом, богами, духами, идолами, кумирами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности.

В свою очередь под созидательной духовностью обычно подразумевается выбор созидательного идеала для уподобления ему. Соответственно под деструктивной духовностью – выбор деструктивного идеала для уподобления ему.

При диагностике и оценке духовности в мировоззренческих и религиозных системах целесообразно учитывать важнейшие составляющие их учений: принятые идеалы (объекты поклонения); понимание духовности; отношение к добру и злу (трактовки происхождения и смысл); определение смысла жизни; построение системы нравственности; отношение к общественным институтам и личности; выбор приемлемых средств и методов достижения цели.

Духовность через системы идеалов решительно влияет на всю жизнь общества, на всю культуру, на религии и мировоззрения, и сама подвержена определенному воздействию со стороны культуры. Этот процесс, затрагивающий все формы общественного сознания, показан на нижеследующей схеме на примере этических,

правовых, эстетических и религиозных норм. Однако имеются и иные нормы, в частности, лингвистические, корпоративные..., также опирающиеся на свои системы идеалов, а через них на предпочтенную духовность. Еще раз подчеркнем, что с точки зрения знаний и опыта всех религий без исключения духовный мир имеет самостоятельное объективное бытие.

Системы идеалов также имеют свою иерархию, определяемую разными видами потребностей человека и общества. В качестве примера приводим таблицу, отражающую православную трактовку структуры основных видов потребностей и идеалов человека.

Основные виды личных потребностей и идеалов человека (Восхождение потребностей и идеалов снизу вверх – от телесных к духовным)	
Высшие духовные	Жизнь в Боге – Истине и Любви Созерцание Божественного Света Стяжание Святого Духа Участие в Божественных Таинствах
Духовные	Уподобление духовному идеалу Жажда духовной любви и духовного идеала Священнодействие, возвышение духа Осмысление самоценности «я» и не-«я» (иного) Идентификация собственного «я» Деятельность духа
Душевные	Жажда душевной любви и душевного идеала Общение

	Жажда знаний и красоты, творчество Власть (обладание), самоутверждение Деятельность интеллекта
Эмоциональные	Жажда эмоциональной любви и эмоционального идеала Ритуальность Наслаждение, удовольствие Деятельность эмоций
Телесные	Жажда плотской любви (секс) и плотского идеала Насыщение Обеспечение жизнедеятельности тела

В зависимости от того, какие виды потребностей и идеалов ставятся на главное место (прежде всего, исходя из духовных критериев), или наоборот – подавляются или извращаются, определяются судьбы человека, семьи, общества и государства. Наилучшим вариантом является разумная гармония отношения к потребностям с лидирующей и направляющей ролью высших (духовных) созидательных их видов. Это отражено в нижеследующей таблице как примере православного взгляда на рассматриваемую проблему.

Разумная гармония отношения к личным потребностям	
Высшие духовные	Обожение. Святость. Всеобъемлющая любовь. Полнота бытия. Простота и знание. Блаженство и мир в душе. Свобода от греха и страсти.
Духовные	Встреча с Абсолютным Идеалом – Истиной, Любовью и уподобление Ему. Трезвение. Благодать. Истинная религия. Возвышение веры. Развитие цельного и гармоничного человека. Духовное здоровье.
Душевные	Подчиненность духу. Мудрость. Жертвенность. Ответственность. Активная жизнедеятельность. Гармоничное развитие душевных способностей. Душевное здоровье.
Эмоциональные	Подчиненность духу. Сопереживание. Жизнерадостность. Гармоничное развитие эмоциональных способностей. Эмоциональное здоровье.
Телесные	Подчиненность духу. Здоровое воздержание.

К сожалению, зачастую встречаются попытки свести более высокие уровни потребностей и идеалов к более низким. В крайнем варианте все сводят к биохимии или, даже, к физике элементарных частиц. Иногда признают иерархию уровней, но считают, что высокие потребности и идеалы спонтанно возникают в их более низких уровнях (переход «количества в качество и эволюция»). Довольно часто духовный уровень сливаются с душевным. Например, науку и искусство с легкостью называют духовной сферой, игнорируя тот очевидный факт, что ни там, ни там нет внутреннего источника гуманной этики, что они лишь универсальный инструмент в руках человека, что наука и

искусство могут одинаково успешно созидать и уничтожать, что духовные идеалы привносятся в них из других источников.

Отличительными особенностями человека являются самосознание, религиозно-моральное и эстетическое чувство и способность к нескончаемому совершенствованию и саморазвитию. Однако вектор и оценка изменения своего бытия определяются и задаются человеком и обществом именно в духовной сфере.

Покажем ряд типичных определений духовной безопасности.

1) Духовная безопасность:

- Система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и правильного духовного развития;
- Состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства;
- Способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность. Для достижения духовной безопасности необходимо гармоничное развитие всех трех указанных в данном определении направлений.

2) Духовная безопасность:

- Составляющая национальной безопасности, выраженная в качественном уровне национального самосознания, отражающем традиции жизнеустройства общества, его культуры и истории, а также уровень морально-политического единства общества. Духовная безопасность связана с нравственностью и патриотизмом и может содействовать государственной безопасности, выражая ее, в частности, в поддержке народом внутренней и внешней политики правительства, в доверии к власти. Трагедия народов и государств, как правило, начинается с разрушения их духовности, с внедрения в сознание народа чуждых идей, ценностей и неприемлемых способов их достижения. Поэтому обеспечение духовной безопасности является приоритетной задачей, так как она выражает моральный дух нации, ее способность ставить и решать исторические задачи (<http://www.voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=29>).

3) Духовная безопасность:

- Специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды.
- Состояние личности, общества и властных структур, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни.
- Процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития.

Итак, мы дали в настоящем разделе определение основных понятий: безопасность, духовность и духовная безопасность, а также обозначили ряд сопутствующих им проблем.

2. Современное состояние духовной безопасности в России

2.1. Духовные доминанты российского общества. Духовно-мотивационная сфера

Весь мировой исторический опыт однозначно показывает, что без духовного стержня и ориентации на высшие духовные потребности неизбежно возникают кризисы: государства – исчезают, армии – терпят поражение, наука и искусство – служат разрушению, общество и люди – деградируют. В этом отношении Россия находится в глубочайшем кризисе, одна из причин которого, – недооценка духовной безопасности. Например, по данным Госкомстата России: в 2000 году население России составляло 145 491 тыс. чел.; в 2050 – уже 104 358 тыс. чел.!

В России с конца 80-х годов отмечено резкое ухудшение здоровья населения, демографические потери обрели характер сверхсмертности (в России умирает в 2-3 раза больше новорожденных, чем в среднем по Европе) на фоне критического снижения рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости упал до 1,17 (для простого воспроизводства населения его величина должна составлять 2,3-2,5). За прошедшие годы демографический показатель рождаемости (на 1000 населения) в России составил примерно 8,9, а смертности – 16,0. Устойчиво сокращается продолжительность жизни. Общие демографические потери численности населения (депопуляция) превысили 17 миллионов человек. В этом режиме через 80 лет страна может потерять 50% своего основного этнического состава. Коренные российские народы вымирают. Доля молодого поколения стремительно сокращается, потому что количество многодетных семей очень мало. Восполнение численности происходит преимущественно за счет миграции. Коренной причиной этого кризиса является резкое ослабление и, даже, утрата многовековых позитивных российских традиций. Отмеченные процессы вызваны, прежде всего, неблагополучием в духовной, нравственной, эмоциональной сферах, массовой депрессией населения. Значительная часть российского населения лишилась духовных, нравственных и социальных ориентиров.

Необходимо отметить, что с динамикой роста смертности в России практически точно совпадает аналогичная динамика роста преступности. Все указывает на то, что ослабла сама воля к жизни у ведущих российских народностей. Через несколько десятилетий, когда население России сократится на несколько десятков миллионов человек, трудоспособного населения не хватит для обеспечения работы транспорта, оборонной и добывающей промышленности, армии, здравоохранительных и правоохранительных учреждений.

Поэтому значение духовной безопасности для человека, семьи, российского общества и государства трудно переоценить.

Реальность состоит в том, что духовные доминанты современного российского общества все более и более сводятся к примитивнейшему варианту – «хлеба и зрелищ», причем и то, и другое преимущественно в заграничном суррогате. Они, собственно, для значительной части населения страны уже давно не являются духовными, а сугубо прагматическими и развлекательными (но тем не менее официально часто именуемыми как духовные!). Данный путь привел к историческому краху многих сообществ и государства. Этой российской ситуации способствует много серьезнейших обстоятельств.

Рассмотрим, к примеру, какова духовность и нравственность запросов граждан России в Интернете.¹ Выводы основаны на данных поиска Яндекса с сентября 1997 года по сентябрь 2008 года. Список популярных поисковых запросов в целом изменяется медленно. На топ-10 не влияют ни новости, ни сезонность – речь идет о десятках тысяч одинаковых запросов в день.

Топ 10 поисковых запросов, 2007 и 2008 год

№ п/п	Январь 2007г.	Август 2008г.
1	порно	одноклассники
2	погода	в контакте
3	знакомства	порно
4	Mail.ru	погода
5	скачать	Mail.ru
6	работа	в контакте
7	сонник	контакт
8	ваз	одноклассники
9	из рук в руки	Mail
10	гороскоп	зайцев нет

Рейтинг запросов, которые пользователи задают к поиску с мобильных телефонов, выглядит несколько иначе – там социальная тематика пока не победила сексуальную. Таким образом, если судить по запросам граждан России в Интернет, то духовность и нравственность российского общества во многом находится на весьма низком уровне.

Чем же это вызвано? В правовом аспекте все начинается с Конституции Российской Федерации. Статья 13 Конституции определяет следующее: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Кратко проанализируем эту статью. В-первых, отрицание установления государственной или обязательной идеологии опять-таки неизбежно является разновидностью идеологии. Причем в нашем случае она той же статьей 13 установлена как обязательная и государственная. Получается щекотливая ситуация: в важнейшем государственном законе одна и та же логическая посылка одновременно отвергается и утверждается. Во-вторых, если государственная власть изначально якобы отказывается от какой-либо определенной и ясной идеологии, то есть, от стратегической идеи, цели и идеала, то куда же эта власть ведет народ, общество и страну? Возникает ощущение, что на самом деле некая идеология наличествует, но в силу каких-либо причин не оглашается. Такое в политике бывает, например, когда реально правящие тайные союзы или элитные группы опираются на принцип – «разделяй и властвуй». А расчлнять проще всего через призывы к толерантности, свободе совести и подобное – вроде бы все делается для блага человека. Встречаются и другие причины. В частности, спекуляции вокруг толерантности облегчают насаждение самых реакционных из всяческих идей и методов глобализации. В-третьих, невозможно, не имея общей цементирующей и объединяющей идеологии, создать единую и эффективно

¹ http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=3568

функционирующую систему воспитания и образования, а также цельную нравственную и правовую систему.

К сожалению, состояние духовно-нравственного здоровья народностей нашей страны, т.е. их единства, целомудрия, целеустремленности, оптимизма, самоуважения уже длительное время под угрозой, что проявляется, в частности, в демографическом кризисе и общем снижении уровня культурности. Все эти деструктивные процессы усиливают неустойчивость социально-политического положения в государстве.

Правовое и нравственное сознание, преданность Отчизне и уважение к власти у граждан вырабатываются многими факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как они определяют стратегическую позицию не только отдельных личностей, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т.п.

Социальная психология отмечает, что светским правом удастся регулировать не более 50% процентов общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, религий, мировоззрений или... суеверий, зачастую крайне примитивных и разрушительных. Определяющими в этой сфере являются духовно-нравственные процессы.

Весьма поучительны в этом отношении социологические исследования духовно-нравственного состояния населения современной России. Некоторые материалы одного из них² помещены ниже.

Каков духовно-нравственный портрет российского общества? Ответ на поставленный вопрос дает нижеследующая таблица, каждый из показателей которой говорит о системном духовно-нравственном кризисе российского общества. Так, количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране сейчас почти в 4 раза больше, чем в США (где ситуация в данном отношении тоже очень неблагоприятна), и примерно в 10 превышает их распространенность в большинстве европейских стран. По количеству самоубийств наша страна в 3 раза опережает США, занимая второе место в Европе и СНГ не только среди населения в целом, но и среди молодежи в возрасте до 17 лет (в данном случае – после Казахстана). При этом по ряду причин, таких как стремление родственников представить самоубийство в качестве несчастного случая, недоучет самоубийств в российских регионах составляет порядка 13%. Наблюдаются и такие тревожные тенденции, как снижение среднего возраста совершающих самоубийства, совершение их все более жестокими способами и др. По индексу коррупции за шесть лет (с 2002 по 2008 гг.) наша страна перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в России оценивается экспертами в 250-300 млрд. долларов в год. Численность жертв несчастных случаев, таких как случайные отравления алкоголем и ДТП, свидетельствуют если не о массовом нежелании жить (психоаналитическая интерпретация подобных ситуаций), то, по крайней мере, о безразличном отношении многих наших сограждан к своей и к чужой жизни. Ежегодное количество жертв ДТП в современной России превышает потери нашей страны за все годы Афганской войны, а ситуация на наших дорогах характеризуется как «война на дорогах», «гражданская война» и т.п.

²

<http://www.eiir.ru/upload/File/Posobia/manadgmt.pdf?PHPSESSID=8166f30001cee1e3e0776ac6bb586327>

Индикаторы российского общества, 2006 г.

Наименование показателя	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100000 жителей	20,2	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от самоубийств на 100000 жителей	30,1	2-е место в Европе и СНГ после Литвы
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100000 жителей	23,1	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100000 жителей	17,5	3-е место в Европе и СНГ после Литвы и Латвии
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	66,6	Последнее место среди стран с развитой и переходной экономикой
Естественный прирост населения на 1000 жителей	- 4,8	Одно из последних мест в Европе (перед Болгарией и Украиной)
Число детей, оставшихся без попечительства родителей на 100000 жителей	89	2-е место в Восточной Европе и СНГ после Литвы
Количество разводов на 1000 жителей	4,5	1-е место в Европе
Число аборт на 1000 женщин (в возрасте 15-49 лет)	40,6	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке (%)	29,2	9-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,4	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Индекс коррупции (от 0 до 10 баллов, чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности)	2,3	143 позиция в мире (наряду с Гамбией, Индонезией и Того) из 180 возможных

В совокупности приведённые, а также другие подобные данные выстраиваются в целостную картину, которая свидетельствует о критическом состоянии нашего общества.

Перечисленные в таблице показатели дополняются и другими данными, демонстрирующими, какое общество мы строим под лозунгами свободы и демократии:

- ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения;
- каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн. детей, а 50 тыс. – убегают из дома;
- ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесённых мужьями;
- насилие над жёнами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвёртой семье;
- 12% подростков употребляют наркотики;
- более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России;
- около 1.5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу;
- детское и подростковое "социальное дно" охватывает не менее 4 млн. человек;
- темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности;

- в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключённых, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов.

Количественные данные, в свою очередь, могут быть дополнены хорошо известными бытовыми примерами, выражающими состояние современного российского общества. По-прежнему широко распространена практика криминальных "крыш", рейдерства, "чёрного риэлтерства", финансовых "пирамид" и других видов мошенничества. В школах почти открыто продаются наркотики. Публичная речь, в том числе на телевидении и радио, изобилует матом и блатным жаргоном. Бомжи стали непременным атрибутом вокзалов и других публичных мест. Интернет переполнен фильмами, где в деталях показано, как ученики избивают своих учителей. Пожилых людей сотнями убивают ради того, чтобы завладеть их квартирами. Пьяные матери выкидывают из окон своих младенцев. Существует (в XXI веке!) и такое явление, как работорговля, причём в прямом, а отнюдь не в метафорическом смысле слова. Развязно-агрессивные юнцы демонстративно не уступают места в транспорте пожилым людям, а порой и способны убить за сделанное им замечание – как в г.Кольчугино, где компания подонков, распивавшая водку на мемориале героям Великой отечественной войны, убила и сожгла на Вечном огне человека, попытавшегося их усюветить. Широко распространены секты, практикующие помимо всего прочего и человеческое жертвоприношение. А типовой реакцией значительной части нашей молодежи на гибнущего рядом человека стал... хохот. И все это – не сцены из фильма ужасов, а наша повседневная жизнь, наше общество.

При всем разнообразии подобных явлений, а также процессов, характеризующих приведенными выше статистическими данными, их можно подвести под общий знаменатель, которым служит моральная деградация современного российского общества или, используя известное выражение Э.Гидденса, «испарение морали». Закономерно, что согласно результатам социологических опросов, падение нравов воспринимается нашими согражданами как одна из главных проблем современной России, они констатируют «порчу нравов» в качестве одной из худших тенденций. Закономерно и то, что наш прежний президент в одном из своих последних выступлений в этой должности обозначил моральное состояние современного российского общества как одну из его ключевых проблем. А то, что, например, по данным Института Гэллапа, около 80% граждан США тоже считают, что моральный климат в их стране деградирует, едва ли может служить для нас утешением.

Крайне тревожное нравственное состояние нашего общества проступает также в его социологических и психологических исследованиях. Часто констатируется и антагонистическое противостояние двух видов морали: морали богатого меньшинства и морали бедного большинства, хотя, конечно, видов морали и их «антагонистических противостояний» в нашем социуме можно обнаружить намного больше.

Социологические исследования высвечивают разительный контраст между российскими и западными нормами поведения в общественных местах. Наши студенты и молодые специалисты, проходящие обучение в западных странах, отмечают, что там незнакомые люди улыбаются друг другу, «однако когда эту улыбку привозишь на родину, то чаще всего она не находит ответа, оказывается неуместной и постепенно исчезает». А вот впечатление девушки, вернувшейся в нашу страну после зарубежной стажировки: «Все такие серые, злые, пихаются, толкаются, все ругаются. В метро, если час пик, то это битва и бойня. Меня это шокировало, и я вдруг поняла: «Боже мой! В какой стране я живу!».

И.В.Щербакова и В.А.Ядов сравнивали такую форму проявления вежливости, как придерживание двери в метро следом идущему пассажиру, у жителей Москвы, Санкт-

Петербурга, Нижнего Новгорода и Будапешта. Наихудшие показатели продемонстрировали москвичи, а наилучшие – жители Будапешта, причем в Будапештском метро это чаще всего делала молодежь, а у нас – люди среднего и пожилого возраста. Некоторые российские респонденты сравнивали поездку в метро в час пик с борьбой за выживание, в которой другие пассажиры воспринимаются как конкуренты за место в вагоне.

Канадские социологи в 2006 г. провели исследование, продемонстрировавшие, что по частоте случаев *helping behavior*, выражающегося в готовности помочь ближнему, Москва замыкает список из 48 городов мира. Другие сравнительные исследования бытовой культуры также демонстрируют, что по уровню хамства, агрессивности и ненависти к себе подобным мы явно лидируем, причем наблюдается тенденция к «брутализации», т.е. к еще большему ужесточению нашей общественной жизни (закономерно, что термин «брутализация» занимает видное место в терминологическом аппарате отечественной социологии). «Брутализуется» все – от отношений между супругами, нанимающими киллеров для решения внутрисемейных вопросов, до способов совершения самоубийств. А около 50% наших сограждан признаются, что хамят окружающим регулярно, считая такое поведение социальной нормой, причем наиболее часто это делают молодые и хорошо обеспеченные люди.

Получены данные о том, что в нашей стране намного больше, в сравнении, например, с США, респондентов, утвердительно отвечающих на вопрос о том, «Может ли человек нарушать закон и при этом быть правым?». А число лиц, считающих, что законы нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах, т.е. подлинно законопослушных, по крайней мере, на словах, в течение последних 15 лет практически не меняется и составляет 10-15%. В отличие от западных стран, где моральная и правовая социализация происходит в основном через подражание принятым в обществе нормам и законам, в нашей стране этот процесс либо «застревает» на начальной стадии, где послушание обеспечивается с помощью страха наказания, либо, минуя средний уровень, сразу «проскакивает» к высшему, характеризующемуся опорой на высшие этические принципы и совесть. Аналогичные результаты дает изучение моральных суждений младших школьников, которые считают основными причинами совершения поступков страх наказания и сочувствие, причем за последние 70 лет эта схема объяснения мало изменилась.

Моральная деградация нашего общества констатируется представителями самых различных наук, и ее можно считать подлинно «междисциплинарным» фактом. Психологи демонстрируют, что «Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания». Социологи показывают, что «в конце XX–начале XXI века российское общество, ввергнутое государством сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения». Они же констатируют «моральную аберрацию» мышления наших политиков – его дистанцирование от моральных ценностей и ориентиров, которые в нем вытеснены категориями экономического характера, такими как экономический рост, размер ВВП, показатели инфляции и др. Экономисты отмечают, что «среди составляющих той непомерной социальной цены, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России, – пренебрежение нравственно-психологическим миром человека», подчеркивая «интенсивное искоренение морально-этической составляющей из социального бытия». А философы связывают происходящее в современной России с тем очевидным фактом, что навязываемая нам форма свободы приводит к высвобождению не только лучшего, но и худшего в человеке, и

соответственно, должна предполагать ограничения на высвобождение худшего. "Что делает из политической свободы человек, который не созрел для неё и переживает её как разнуздание? – задавался вопросом И.А.Ильин и отвечал, – он сам становится опаснейшим врагом чужой и общей свободы". Что и произошло в нашей стране в начале 1990-х. «Анархический порядок 90-х массово породил индивида, понимающего свободу как волю», – констатирует В.Г.Федотова.

Симптоматичные результаты дали психологические обследования ограниченно вменяемых правонарушителей. Оказалось, что под словом «свобода» они понимают пребывание вне условий заключения под стражу и/или освобождение из мест лишения свободы, а в экзистенциальном плане – как вседозволенность, свободу от нравственного и государственного контроля.

Налицо тенденция к экспансии такого понимания свободы на широкие слои нашего общества. Оно пустило глубокие корни в общественных настроениях, особенно в молодежной среде. Как подчеркивает В.А.Ядов, любой социальный порядок, любая социальная организация – это совокупность ограничений, заключающих индивида в пространство несвободы. А ситуации неизбежного ограничения свободы, например, в школе или в вузе, где учащиеся вынуждены соблюдать определенные правила, воспринимаются многими из них болезненно в силу уже самого этого факта. Интернет-фильмы, где учащиеся избивают своих педагогов, – одна из характерных для нашего времени реакций на такое ограничение.

Социологи констатируют, что «Сегодня, в условиях интенсивной экспансии уголовно-криминальной субкультуры в обыденную жизнь россиян, у социума остается немного каких-либо социальных ограничителей, позволяющих противостоять этой экспансии. Нормативная система преступного мира, активно ретранслируемая через СМИ и продукцию массовой культуры, находит благодатную почву в обществе, испытывающем дефицит социальных ценностей (ценностную аномию), а традиционное для российской культуры непочтительное отношение к формально-юридическому закону только облегчает такое «вторжение»: сегодня в представлении многих граждан именно воровской закон олицетворяет собой справедливость».

Характерны и такие утверждения социологов: «Элементы криминальной субкультуры сегодня так или иначе присутствуют во всех сферах жизни российского общества – от повседневной жизни до правил организации экономической и политической «игры», от межличностных отношений до социальных институтов»; «Криминальная субкультура в последние годы масштабно проникает и в массовый культурный продукт – художественные фильмы и сериалы, блатные песни, звучащие по радио, в ресторанах, кафе, транспорте, детективы и боевики (которыми завалены все книжные прилавки), даже в рингтоны для мобильных телефонов». Подмечено, что главный герой наших кинофильмов и сериалов – «хороший» бандит («Бумер», «Бригада», «Брат» и др.), а отнюдь не борец с криминалом. По данным опросов, больше половины наших сограждан систематически использует блатной жаргон и т.п. На наших телеканалах еженедельно выходит более 60 информационных выпусков, посвященных криминальным сюжетам. И даже представители власти регулярно прибегают к подобному «дискурсу», свидетельства чему хорошо известны.

Особо тревожную картину высвечивают обследования «нашего будущего» – современной российской молодежи. Опросы демонстрируют, что сейчас молодые люди воспринимаются как ведущие себя намного более свободно и раскованно, нежели в советские времена. Однако эта свобода и раскованность часто превращается в развязность и разнузданность. Симптоматично то, что мат стал «рабочим дискурсом» значительной части молодого поколения, в т.ч. и его прекрасной половины, хотя в данном плане студенчество по-прежнему воспринимается как ведущее себя более цивилизованно,

нежели основная часть нашей молодежи. Регулярно констатируется и неуважение нашей нынешней молодежи к старшим. Широкое распространение приобрел такой феномен, как эйджизм, охватывающий негативные стереотипы в отношении старости и старения, а также соответствующие дискриминационные практики. Психологи отмечают, что «в настоящее время в российском обществе сложилось устойчивое мнение об обострении взаимоотношений между возрастными поколениями, в частности между молодежью и пожилыми и старыми людьми», что подтверждается данными многочисленных исследований. Констатируется и то, что в современном российском обществе «интолерантность в отношении старости проявляется в нетерпимости к лицам пожилого возраста со стороны молодого поколения и общества в целом». При этом «исследования показывают, что значительная часть аморальных поступков, совершаемых молодыми людьми, связана с их ориентацией на групповые нормы, которые вступают в противоречие с общественными». Демонстративное хамство и неуступание мест старикам – это не случайность, а принципиальная позиция, органично вписывающаяся в известное высказывание одного из идеологов наших реформ о том, что рыночное общество по-настоящему утвердится в России лишь тогда, когда вымрет старшее поколение. Не менее органично эта ситуация вписывается в мысль о том, что нравственное состояние общества определяется его отношением к старикам и детям. В общем разные звенья одной цепи здесь смыкаются воедино.

Исследования показывают также, что «молодые люди выражают неоднозначное отношение к необходимости соблюдения социальных норм». Хотя количественно преобладают те, кто, по крайней мере, исследователям отвечают, что нормы надо соблюдать (есть основания усомниться в искренности значительной части таких респондентов), но при этом широко распространена и позиция: «мы будем соблюдать законы и нравственные нормы, если нравственно поступать будет выгодно, когда будут выработаны законы, соответствующие потребностям современной личности, и когда эти законы будут осознанно ею выполняться». А пока выгоднее нарушать законы и нравственные нормы, стремление к их соблюдению остается абстрактным. Подобный диссонанс – абстрактное признание одних норм и реальное следование другим, подчас прямо противоположным, – как и всякий когнитивный диссонанс, болезненно переживается человеком, порождает у него чувство внутренней дисгармонии, понижающее удовлетворенность жизнью. Такое состояние нашего общества вносит свой вклад в печальную статистику самоубийств и нервно-психических расстройств.

Психологические, социологические, демографические и другие исследования, а также приведенная выше удручающая статистика разводов, социального сиротства, количества детей, рождающихся в неполных семьях, свидетельствуют о кризисе социального института семьи, тоже выражающем нравственное состояние нашего общества. Отмечается, что «проблемы семьи и семейного воспитания в последние годы стоят как никогда остро: демографы, социологи, культурологи, психологи, педагоги подтверждают наличие глубокого системного кризиса этого социального института».

Печальные результаты дают и психологические обследования современного российского бизнеса, свидетельствующие о том, что он нередко не готов к политике социальной ответственности, она воспринимается нашими предпринимателями как противоречащая их коммерческим интересам, а понятие социальной ответственности совершенно по-разному трактуется бизнесменами и основной частью нашего общества. Это создает социально-психологические условия не только неизбежности регулярного возникновения финансовых «пирамид» и прочих проявлений недобросовестности предпринимателей, но и «холодной гражданской войны» между ними и госслужащими.

В общем, есть все основания говорить о комплексной и системной морально-нравственной деградации нашего общества. По аналогии с выделением Л.Колбергом трех

стадий морального развития, можно обрисовать и несколько стадий моральной деградации, характерной для этого общества. Советской моралью был предписан «просоциальный альтруизм»: советский человек во всем должен был подчинять личные интересы общественным, следуя принципу: «Человек – для семьи, семья – для государства». Естественно, в моральном плане такая позиция не вызывает возражений, однако, как показал опыт СССР, она мало реалистична. Более реалистична позиция «разумного эгоизма», в целом характерная для западного общества: человек думает, прежде всего, о себе, но старается, чтобы его действия не наносили ущерба окружающим, дабы и они платили ему тем же. Третья позиция характерна для современного российского общества, особенно для нашей молодежи, и состоит в подчеркнутом игнорировании окружающих и общепринятой морали. Демонстративное неуступание мест старушкам или выставление автомобилей поперек улицы – яркие примеры такого поведения, субъекты которого подобными путями демонстрируют свою «крутизну» и повышают самооценку. Наконец, четвертая позиция заключается в умышленном нанесении вреда окружающим. Повсеместный мат, вандализм и т.п. – проявление этой, выделенной по данному параметру, высшей степени моральной деградации, которую в современной России можно наблюдать повсеместно.

Среди основных причин аморализации в пореформенной России обычно отмечаются следующие:

1. Общее ослабление контроля над поведением граждан в нашем обществе, как показывает история и опыт других стран, неизбежно сопутствующее радикальным реформам и характерное для «турбулентных», изменяющихся обществ.

2. Нравственные качества реформаторов, многие из которых были рекрутированы в демократы из партийных и комсомольских работников, трансформировали ресурс административной власти в доступ к собственности и свою личную безнравственность, обобщивших в удобную им идеологию «ненужности морали» для рыночной экономики.

3. Специфический характер «трех источников и трех составных частей» современного российского бизнеса, которыми послужили: а) бывшие советские «цеховики», т.е. подпольные производители товаров и услуг, б) представители криминального мира, в советские годы облагавшие данью «цеховиков» и продолжившие эту традицию в условиях рыночной экономики, в) партийные и комсомольские работники, с поразительной легкостью сменившие социалистическую мораль на капиталистическую.

4. Распространение в начале 1990-х гг. таких идеологем, как «Можно все, что не запрещено законом», «Надо жить по закону, а не по совести», «Главное деньги, и неважно какими путями они заработаны» и др., по существу, отрицающих всякую мораль, решение давней российской альтернативы «По совести или по закону?» в пользу последнего и приведшее к тому, что наше общество стало жить и не по совести, и не по закону, а «по понятиям».

5. Распространившееся в начале реформ псевдолиберальное понимание свободы как несоблюдения любых правил и запретов, как разнузданности и безответственности, охотно ассимилированное некоторыми слоями нашего общества.

6. Криминализация не только в общепринятом (рост преступности и др.), но и в расширенном смысле слова, т.е. криминализация «всей общественной жизни», включающая обилие кинофильмов про «хороших бандитов», популярность криминальной лексики («наезды», «разборки» и т.п.), ужесточение и «брутализация» этой жизни, широкое распространение силовых схем разрешения спорных ситуаций, престижность подчеркнуто агрессивного поведения и т.д.

7. Привлекательность закрепляемых «амнистией прошлого» (мол, неважно, что имярек в прошлом бандит, сейчас он – «респектабельный бизнесмен», а его прошлое не имеет значения) негативных образцов поведения, создаваемых наиболее успешными

людьми современной России, которые сколотили свои состояния за счет нарушения законов и норм морали.

8. Аномия – разрушение системы моральных норм и их рассогласование друг с другом, характерная для всех постсоциалистических обществ и пришедшая на смену гиперномии – сверхнормированности – социалистических режимов.

9. Упразднение социальных институтов морального контроля, в роли которых в советском обществе выступали партийная и комсомольская организации, товарищеские суды, народный контроль и т.д., при всех их общеизвестных недостатках, выполнявших очень важную социальную функцию – морального контроля.

10. Господство «экономического детерминизма» в подходах к решению основных проблем нашего общества.

11. То обстоятельство, что хотя единство обучения и воспитания со времен А.С.Макаренко считалось одним из краеугольных камней отечественной системы образования, в наших нынешних стратегических разработках, направленных на ее развитие, проблема воспитания недопустимо игнорируется.

К указанным причинам необходимо добавить и последствия деятельности современной российской информационной индустрии.

Не имея в данном контексте возможности для обсуждения этих причин, подчеркнем, что нравственное состояние общества, которое сторонники «экономического детерминизма» склонны игнорировать, относя, по их выражению, к «так называемой социалке» (показательно явно уничижительное звучание данного термина), имеет в системе социальных процессов, многокомпонентный статус, включая, как минимум, три аспекта. Оно представляет собой одновременно: а) индикатор состояния общества, б) следствие происходящих в нем процессов, в) основу того, что ожидает это общество в будущем.

Последнее с особой отчетливостью проявляется в проблеме рождаемости, которая в последние годы обозначается, в том числе и органами власти, в качестве одной из ключевых проблем современной России. Как показывают исследования, чисто экономические меры повышения рождаемости могут дать ее прирост в пределах 15-20%, поскольку основное влияние на нежелание иметь детей оказывают неэкономические факторы. Среди этих факторов, как демонстрируют опросы, одно из первых мест занимает нежелание рожать их в такой стране, нравственное неблагополучие которой акцентируется респондентами.

А.Ю.Шевяков приводит данные о том, что «изменения тенденций рождаемости и смертности в России на 85-90% обусловлены критическим неравенством и высокой относительной бедностью населения», выражающими нравственное состояние нашего общества. Он подчеркивает, что «связь между социально-экономическими факторами и демографическими показателями опосредована психологическими реакциями людей и вытекающими из этих реакций поведенческими установками».

Различные проявления психологического состояния общества, например, социальное самочувствие населения, существенно влияют и на среднюю продолжительность жизни. «Демографические исследования показывают, что более двух третей причин депопуляции России связано с такими возникшими в постсоветский период социально-психологическими феноменами, как социальная депрессия, апатия и агрессия», одни из которых (например, массовая агрессивность) являются непосредственными проявлениями разрушения нравственности, другие – апатия, депрессия и др. – массовой психологической реакцией на ее разрушение. В частности, перманентное ощущение безнравственности, враждебности и агрессивности окружающей среды вызывает у человека стресс, апатию, депрессию и т.п., в свою очередь порождающие психические расстройства, заболевания нервной системы, сердечно-сосудистые, желудочно-кишечные

и прочие болезни. По данным Всемирной организации здравоохранения, от 45% до 70% всех заболеваний связаны со стрессом, а такие психосоматические заболевания, как неврозы, нарушения сердечно-сосудистой деятельности, язвенные поражения желудочно-кишечного тракта, иммунодефициты, эндокринопатии и опухолевые заболевания обнаруживают от него прямую зависимость.

Постоянное чувство неблагополучия окружающей среды играет важную роль среди мотивов самоубийств, а также имеет прямое отношение к удручающей статистике наркомании, алкоголизма, несчастных случаев и др., являющихся основными проявлениями физического саморазрушения нашего общества. А.Ю.Мягков и С.В.Ерофеев отмечают, что «в теориях социальной интеграции рост самоубийств традиционно считается важным признаком усиления напряженности и самодеструктивности в обществе, являющихся в свою очередь следствием глубоких девиаций в социальных структурах и отсутствия ценностно-нормативного единства». Они констатируют, что «Продолжающийся рост самоубийств – это та цена, которую мы до сих пор вынуждены платить за нецивилизованные формы перехода к рынку». А В.К.Левашов «катастрофическую депопуляцию» современной России объясняет «нравственным разрывом между обществом и государством».

Все это служит демонстрациями «материальности» нравственного состояния социума и невозможности решения этой проблемы «по остаточному принципу». А ее решение «вслед» за достижением всеобщего экономического благоденствия может привести к тому, что не останется общества, нравственный уровень которого предполагается повышать, или что оно будет существовать в состоянии описанной в социально-философских утопиях «войны всех против всех», видимо, неспроста занимающей видное место в романах наших современных писателей-фантастов.

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, российское общество по-прежнему «травмировано хаосом», а одной из его главных проблем является не дефицит свободы, в котором нас постоянно обвиняют с Запада (как всегда плохо понимающего, что происходит в России), а прямо противоположное – дефицит контроля, прежде всего, контроля внутреннего – нравственного. Эта ключевая потребность современного российского общества преломляется в массовом сознании: как демонстрируют опросы, подавляющее большинство наших сограждан выступает за ужесточение законов, нравственную цензуру СМИ (которую ее противники выдают за идеологическую, совершая умышленную подмену понятий) и другие формы нравственного контроля. Аналогичные интенции наблюдаются в органах власти, а также в Общественной палате, члены которой заявляют, что «главная проблема современной России – падение морально-нравственной культуры» и т.д. Все это говорит о том, что в нашем обществе вызрела соответствующая потребность.

Разумеется, попытаться дать простой ответ на традиционный российский вопрос «Что делать?» применительно к нравственному состоянию нашего общества было бы абсурдным. Очевидно и то, что декларативные призывы к возрождению морали и нравственности звучат как глас вопиющего в пустыне, а в условиях нигилизма значительной части нашей молодежи, приученной псевдолиберальными идеологами «делать все наоборот» в отношении призывов старшего поколения, могут дать и прямо противоположный эффект.

Тем не менее, ключевые направления возрождения нравственности можно наметить.

Во-первых, пересмотр понимания свободы, оставшегося нам в наследство от первых лет реформ и носящего в современной России крайне искаженный характер. Свобода предполагает ее разумные ограничения, интериоризируемые гражданами. Подобное понимание свободы, прописанное в трудах И. Канта, И.А.Ильина и других выдающихся мыслителей, следует вживлять в умы наших сограждан с помощью системы образования,

которая сейчас уделяет этим трудам и соответствующим проблемам явно недостаточное внимание.

Во-вторых, возрождение институтов морального контроля, которые в современном российском обществе практически отсутствуют. Едва ли следует стремиться к созданию институтов, напоминающих советские партийные и комсомольские организации (в демократическом обществе это и невозможно), однако и школы, и вузы, и общественные организации могли бы выполнять функции морального контроля, для чего им необходим мандат общества на их выполнение. Например, поступление в вузы и пребывание в них резонно поставить в зависимость от поведения учащихся в учебных заведениях и за их пределами. А общественным организациям, в том числе и нашей ведущей политической партии, следовало бы придавать значение нравственным качествам своих членов.

В-третьих, в условиях характерного для современного российского общества дефицита внутренних – нравственных – регулятивов, следовало бы прибегнуть к их «экстернализации» путем придания моральным нормам статуса законов. Ярким примером может служить принятый Госдумой закон, запрещающий распитие пива и других слабоалкогольных напитков в общественных местах. В данном очень поучительном случае внутренний – нравственный – запрет был переведен во внешнюю форму. И это «сработало», хотя и в соответствии с российским отношением к законам: пить пиво в общественных местах наши сограждане, конечно, не перестали, но стали делать это значительно реже, нежели в отсутствие юридически оформленного запрета. То же самое следовало бы сделать в отношении мата в общественных местах, демонстративных оскорблений старших по возрасту и других форм грубого нарушения морали.

В-четвертых, декриминализация нашего общества, в т.ч. и его бытовой культуры. Неверно думать, что эта проблема имеет отношение только к правоохранительным органам. В частности, декриминализация массового сознания предполагает не только очищение нашей лексики от блатного жаргона и т.п., но и радикальное изменение системы отношений между населением и правоохранительными органами, в том числе и отношения к их информированию о нарушениях закона, которое в нашей культуре под очевидным влиянием криминального мира квалифицируются как «доносы». Мы же до сих пор не научились различать доносы, в т.ч. и идеологические, и сообщения о нарушениях закона, к тому же считая его «мелкие» нарушения не существенными и не заслуживающими внимания правоохранительных структур. Отмечается, в частности, что «то, что одни называют законопослушанием, другие – доносом», «доносительство у нас не приветствуется... стучать нельзя, потому что закон – «чужой». Отсутствует и такое понятие, как «профессиональный преступник», хотя значительная часть наших сограждан, находясь на свободе, способна заниматься только криминальной деятельностью и не скрывает этого.

В-пятых, широкое привлечение ученых – социологов, психологов и др. – к разработке законов, которая у нас считается сферой компетентности лишь профессиональных юристов и вездесущих политиков. Законы – это не просто юридические нормы, а наиболее общие правила социального взаимодействия, которые должны разрабатываться и вводиться с учетом его социальных, психологических, экономических и прочих закономерностей, раскрываемых соответствующими науками.

Естественно, возможны и другие средства возрождения нравственности, например, религия, на которую в этом плане возлагаются большие надежды. Можно согласиться, например, с С.Д.Лебедевым в том, что «переоткрытие религии современным обществом существенно повышает вероятность творческого обновления социокультурной традиции и, соответственно, преодоления обществом наличествующих кризисных ситуаций». Вместе с тем он же отмечает, что «религиозные «прививки», как представляется, настолько конструктивны сегодня, насколько они окажутся способными актуализировать

и развить потенции светской культуры, выполняющей в современном обществе функции поддержания образца в социетальном масштабе». А социетальные образцы в нынешней России, к сожалению, оставляют желать много лучшего.

Возрождение нравственности напрямую связано с продуманной политикой государства в отношении к СМИ, сочетающей свободу с контролем и управлением. В целом общество поддерживает такого рода подход, хотя наблюдаются и разные точки зрения.³

Критическое состояние духовности населения нашей страны четко видно на примере деградации русского языка, происходящей в последние десятилетия. Культуролог и философ М. Эпштейн приводит сравнительные данные указанной деградации. В конце XVIII века был составлен первый словарь русского языка, содержащий 43 тысячи слов. Этот объем примерно соответствовал тогдашнему английскому словарю Сэмюэла Джонсона. Далее полтора века лексиконы по объему соответствовали друг другу. В начале XX века в русском языке было примерно 220 тысяч слов (согласно полному словарю Даля). В английском словаре Вебстера в 1900 году было около 200 тысяч слов. В 1934 году в третьем издании этого английского словаря было уже 600 тысяч слов. В 1940 году в словаре русского языка Ушакова – главного словаря советской эпохи – оказалось всего 88 тысяч слов. В XXI веке издаваемый сейчас Большой академический словарь русского языка обещает 150 тысяч слов. В тоже время в современном английском языке уже около миллиона слов.

Резко уменьшилась этическая составляющая русского языка. В 1847 году в четырехтомном академическом словаре русского языка 153 слова начинались корнем «люб». В четырехтомном академическом словаре русского языка 1982 года из них осталось 41 слово. Было 146 слов с корнем «добр», осталось 52. Из 254 слов с корнем «зло» остались 85, причем исчезли такие как «злострастие», «злоумие», «злосовестный».

В 1990-е годы в литературный русский язык обвалью вторглись тысячи английских слов и десятки блатных, однако из русских корней ничего нового не появилось. «Дисконт» вместо «скидка», «сейл» вместо «распродажа» – тьма примеров, когда русские чураются собственного языка. Налицо широкомасштабная иноязычная агрессия, и нет организованного сопротивления ей. А ведь духовность и язык каждого народа связаны между собой наитеснейшим образом. То есть состояние языка служит одним из точнейших критериев оценки духовности как конкретного человека, так и народа. В таком обществе, где пропадает воля к новым смыслам и к порождению новых слов своего родного языка, – ослабевают воля к жизни. Важно также соотношение языка и мышления, несомненно, имеющего не только вербальный, словесный характер. Об этом свидетельствуют, например, поэтическое творчество и интуиция. Кроме того, мышление контролируется нашим сокровенным внутренним «я» – душой. Поэтому язык связан с иррациональными метапроцессами функционирования сознания.

В качестве иллюстрации к выше сказанному вспомним реформу русского языка 1917 года. Которая, кстати, не имела ничего общего с наукой. На это указывает скоропалительность решений, — состав русского алфавита был реформирован декретом секретариата Народного комиссариата просвещения уже 23 декабря 1917 года. В итоге якобы упрощенный русский язык в наиболее возможной степени отделился от своего священного прародителя и в значительной мере утратил уникальную духовность. Это и было истинной целью реформы языка — ударом в самую сердцевину навсегда отсечь

³ [HTTP://WCIOM.RU/ARKHIV/TEMATICHESKII-ARKHIV/ITEM/SINGLE/10282.HTML?NO_CACHE=1&CHASH=465E3435DC](http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10282.html?no_cache=1&chash=465E3435DC)
18.06.2008 Пресс-выпуск № 980

народ от его святых созидательных корней: духовности, нравственности, культуры, традиций и обычаев, ослабить его волю. Последствия известны... Поэтому при анализе генезиса русского языка нельзя забывать о том, что он намеренно искалечен противниками России и ее традиционной духовности.

Данную позицию может подтвердить также мнение иудеев об их языке. Они справедливо утверждают, что сохранение иврита является условием существования и силы еврейского народа, его духовности, нравственности, культуры, традиций, обычаев. Причем иудеи отмечают, что устойчивость духовных характеристик этого языка обуславливает существование еврейства и иудейства как таковых. Они придают своему языку сверхкосмическое, божественное значение. Широко известна чрезвычайная историческая устойчивость еврейского этноса. Все это полезно принимать во внимание при оценке и русского языка, а также его роли в духовности.

При анализе источников созидательных духовно-нравственных доминант российского общества видно, что наиболее весомый и конкретный вклад в них дают российские традиционные религии, прежде всего – православие.

2.2. Угрозы духовной безопасности

- духовные болезни современного российского общества

Печально известные скандалы и криминальные эксцессы с сектой «АУМ синрикэ», псевдо-исламскими террористами, иеговистами, сатанистами и иными деструктивными культами высветили необходимость укрепления духовной безопасности России и всех ее граждан.

В последние годы в России и большинстве других стран бывшего «социалистического лагеря» происходит особенно интенсивное и массовое освоение асоциальными личностями такой ниши для преступной деятельности, как психика и душа человека. Осуществляется это в форме создания различного рода групп, обществ, организаций, объединений, обещающих своим приверженцам самые желанные и ценные для них блага — духовные, социальные, материальные — в обмен на полное подчинение и поклонение лидеру, идеологии и дисциплине культа. В этих целях беззастенчиво и лукаво используются все чаяния и стремления людей, — начиная от возвышенных и чистых до самых низменных и грязных.

Причина массового нашествия деструктивных культов, прежде всего, кроется в духовной опустошенности и неосведомленности значительной части граждан бывших коммунистических государств. Духовно-нравственная пустота и одичание возникли потому, что социальные институты этих стран десятилетиями целенаправленно пренебрегали насущными духовными потребностями людей.

К сожалению, состояние духовно-нравственного здоровья народностей нашей страны, т.е. их единства, целомудрия, целеустремленности, оптимизма, самоуважения в настоящее время под угрозой. Бесконтрольно развиваются деструктивные процессы, резко усиливающие неустойчивость социально-политического положения в государстве. Возникла реальная духовная и религиозная опасность существованию России. Духовное невежество значительной части населения России видно из нижеследующей таблицы.

Распределение объектов веры и доверия среди граждан России

Объект веры или доверия	Верю	Частично верю,	Не верю	Не слышал	З. о.
--------------------------------	-------------	-----------------------	----------------	------------------	--------------

		частично нет		о таком	
Народная медицина	73,1	20,7	5,1	0,1	1,0
Приметы	40,3	36,6	20,0	0,3	2,7
Предназначение, рок	32,6	30,0	29,8	1,3	6,4
Божья кара за грехи	31,7	26,4	34,6	0,3	7,0
Астрология	21,3	35,0	35,2	2,9	5,7
Рай	21,2	21,8	46,8	0,5	9,7
Ад	20,5	22,0	47,4	0,3	9,7
Нечистая сила	17,6	23,3	50,8	0,2	8,0
Экстрасенсорное целительство	15,2	30,5	46,5	3,4	4,4
Международный заговор против России	15,0	19,0	43,3	11,0	11,7
Телепатия	13,6	29,2	47,8	4,4	5,0
Внеземные цивилизации	12,6	29,6	48,1	3,1	6,5
Второе пришествие Христа	12,1	17,1	49,1	4,2	17,4
НЛО	12,0	32,6	47,7	1,4	6,3
Магия	11,6	28,4	53,1	2,0	4,8
Марксизм	6,4	9,8	68,0	2,8	13,0

Реакция многих политических лидеров и общественных деятелей на эту ситуацию оказалась весьма конъюнктурной — от лукавого замалчивания до поддержки новейших и модных языческих оккультно-мистических учений типа «Живой этики», псевдо-исламистов, печально знаменитой секты «АУМ синрике». Вовсю развернулись активные приверженцы так называемой американской модели решения религиозно-духовных проблем, спекулирующие на понятии «свобода совести». Последствия подобных волюнтаристских подходов для России смертельно опасны. Но есть и честные, обладающие гражданской совестью политики, опирающиеся, прежде всего, на объективные научные исторические, социологические и религиоведческие данные.

Действительно, по исследованиям некоторых социологов, в нашем государстве (сформировавшемся в ходе 1000-летнего христианского созидательного развития) подавляющее число населения относит себя к православным по вероисповеданию (Пасху празднуют 84% жителей России), этнокультурных православных — более 88%, а религиозными считают себя 87% граждан. Для сравнения в США (имеющих весьма пеструю в религиозном отношении 250-летнюю историю) 56% граждан относят себя к протестантам (около 300 различных Церквей и устойчивых сект), 25% — к римокатоликам, а к православным — чуть более 1%. США по численности и темпам прироста сторонников сатаны во много раз превосходит Европу (особенно в правящей элите). В

этой духовно внешне всеядной и не разборчивой стране, по сообщениям печати, например, каждую неделю возникает новая секта.

Для устойчивого принятия «американского эталона жизни» русское население должно пройти путь индейцев по этапам колонизации, резервации и последующей свободы... от своей Отчизны. Широко известны подобные планы, разработанные А. Даллесом, З. Бжезинским и иными нашими «друзьями». Например, о планах стратегического обеспечения интересов национальной безопасности США, предусматривающих расчленение России на независимые государства (в том числе с широким использованием искусственно насаждаемых псевдорелигиозных и оккультно-мистических движений). В соответствии с этими задумками нас ждут многочисленные внутренние этнорелигиозные конфликты.

Русские патриоты знают о директиве 20/1 Совета национальной безопасности США «Цели США в отношении России». Секретарь Трехсторонней комиссии З. Бжезинский откровенно высказывался: «Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить, что это была не Россия, а Советский Союз, — значит, бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой». Член той же комиссии Г. Киссинджер писал: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство». Премьер-министр Великобритании Д. Мейджер определил судьбу нашей страны: «... задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят — шестьдесят миллионов человек».

Конечно, приводя подобные примеры, необходимо различать великий, трудолюбивый и творческий американский народ от отдельных групп американских космополитических и фашиствующих граждан, враждебных России.

В 1998 г. в США был принят Акт «О международной свободе вероисповедания». Сей документ фактически является политическим инструментом открытого вмешательства подлинных руководящих кругов этой страны во внутренние дела других государств в области государственно-религиозных отношений.

В электронной версии журнала «The Amerikan Spektator» (США) за 12.06.2001 год помещена откровенная статья некоего Даниэля Мак-Адамса. Автор пишет, что в США «создано новое оружие для использования против неугодных им правительств, радикально новый набор критериев, оружие очень болезненное и смертельно опасное для его жертв — «Ежегодный доклад по правам человека». Администрацию США перестали связывать старые понятия о противостоянии свободного и авторитарного обществ, демократии и диктатуры. Она стала оценивать страны бывшего коммунистического мира меркой, границы которой были ужаты ее радикально-левыми, академически настроенными ставленниками. Таким образом, «вопросы положения женщин», «проблемы равенства доходов и полов», даже такие «жизненно важные» критерии, как количество евреев, представленных в СМИ (в США это заботит только чудаков), и другие были перемешаны в одной корзине под названием «права человека». Если обнаруживалось, что правительства «не соблюдали права человека», их предавали забвению до тех пор, пока народ не проголосует «правильно»».

Даниэль Мак-Адамс скромно умалчивает, что в упомянутую корзину помещен и вопрос о «свободе совести». Ущемление прав любой одиозной секты осуждается как нарушение прав человека.

В поисках средств внутреннего разделения русского, украинского и белорусского народов американские «благодетели» недалеко ушли от А. Гитлера, который в программе

«Генеральный план «Ост»» указывал: «Мы должны избегать, чтобы одна церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола».

Ясно, откуда и почему сейчас идет столь мощная поддержка борьбы за весьма вольно трактуемую «свободу совести» в отношении деструктивных вероучений, особенно действующих в международном масштабе. Размер экспансии и уровень ее организации показывает количество иноземных проповедников, вольготно действующих в России. По данным одного из комитетов Государственной думы России оно составляет от 150 до 200 тысяч человек ежегодно с начала «перестройки». Это умело управляемая и обильно финансируемая армия.

Значительные усилия в финансировании этих процессов предпринимает Международный валютный фонд (МВФ), который связывает свою помощь с определенными политическими требованиями по отношению как России, так и иных стран СНГ.

Полезны факты об организации подготовки к этой широкомасштабной агрессии. Перед началом «перестройки» спецслужбы ведущих стран НАТО организовали неофициальное социологическое изучение духовных взглядов и потребностей различных слоев населения нашей страны. Особое внимание обращалось на сферы образования, управления, науки и культуры, оказывающие влияние на формирование последующих поколений. Далее из пестрого набора западных сект были отобраны религиозные организации (наиболее подходящие для внедрения в Россию) по нескольким критериям на соответствие поставленным задачам: уже имеющаяся известность, внешняя привлекательность вероучения для определенного социального слоя, гарантированная управляемость и контролируемость со стороны спецслужб. Зачастую во главе подобного культа напрямую ставился тайный агент указанных государственных структур.

Например, для молодежной среды старшего школьного и студенческого возраста подбирались секты с обрядами, схожими с обстановкой на дискотеке, соответственно отработывалась технология общения между адептами и лидерами. Учителям почти в обязательном порядке предлагалось посещать семинары по освоению новейших способов преподавания и учебников с одновременным изучением псевдовосточного духовного учения и основ корейского языка. Для управленческих и научных кадров выбирались секты с наукообразным вероучением и тенденцией к созданию сети колледжей якобы с целью обучения коммерческому и управленческому искусству, безграничному развитию умственных и психических способностей. Творческим работникам предлагались неовосточные культы с примесью заимствований из протестантизма. Средние слои населения (обыватели), окончательно еще не потерявшие формальные связи с христианской этнокультурой, но духовно дезориентированные, навязчиво прямо по месту жительства заманивались сектами, действующими по подобию официальных политических общественных организаций с собраниями, коллективным изучением литературы и выступлениями активистов. И везде в ходе вербовки активно использовалась ложь в форме правдоподобия и бездоказательного очернения традиционных вероучений, в первую очередь православия.

Этим международным сектам, преимущественно американского и южнокорейского происхождения, обеспечено финансирование, политическая поддержка, реклама в средствах массовой информации, лоббирование в российских органах власти. Одновременно неуступчивые отечественные или зарубежного происхождения

религиозные движения со схожими верованиями скрытно подавляются и дискредитируются.

В частности, так называемая «Церковь объединения (Муна)» внедрена в СССР в значительной мере благодаря непосредственной поддержке М. Горбачева, хотя уже тогда были широко известны (и своевременно сообщены вышеупомянутому политику) сомнительные факты истории этого культа. Вторжению террористической «АУМ синрике» и повсеместной ее рекламе активно способствовали некоторые члены российского руководства 1991-93 годов.

Организаторы духовной агрессии применяют и явно экстремистские методы, достаточно вспомнить о гибели депутата В. Савицкого, угрозах и запугиваниях, судебных процессах против неугодных лиц, травле в средствах массовой информации и иное. В отдельные ключевые государственные и общественные структуры, имеющие отношение к религиозным вопросам и правам человека, заблаговременно внедрены защитники и представители этих сект, прикрывающиеся лозунгом «свободы совести». Естественно, что столь грязная кухня тщательно скрывается от широкой общественности, а также рядовых членов сект, настроенных в своем неведении обычно весьма идеалистически и преданно.

Бесспорно, что одной из неотъемлемых составляющих конституционных прав и свобод человека и гражданина является свобода совести, гарантируемая статьей 28 Конституции Российской Федерации, но преступно смешивать это понятие с разгулом бессовестности, нацеленной на развал нашей страны.

Как же воспринимается православие гражданами России? Российским фондом общественного мнения («Пента» №22 от 07.06.97г.) была определена степень доверия российских граждан к различным социальным институтам. Им предлагалась серия оценок, из которых они выбирали ближайшую к собственному мнению, в том числе (в скобках указан порядковый номер в перечне оценок):

- полностью доверяю (№1);
- скорей доверяю, чем не доверяю (№2);
-
- абсолютно не доверяю (№5).

Некоторые результаты опроса (в процентах от общего количества опрошенных) приведены в нижеследующей таблице.

Общественное доверие к социальным институтам (в процентах к общему количеству опрошенных)			
Объект оценки	Номер оценки		
	№1	№2	№5
Русская Православная Церковь	35,8	18,6	12,4
Армия	22,5	19,1	19,1
Судебные власти	9,3	12,7	39,9
МВД	8,3	10,5	39,9
Правительство России	4,1	7,3	6,2

Из этой таблицы видно, что Русская Православная Церковь имеет наивысшую степень доверия у российских граждан в сравнении с другими социальными институтами. Близкие результаты зафиксированы и рядом других исследователей. В частности, данные, получаемые в ходе социологических исследований популярности (рейтинг) ведущих

общественно-политических деятелей нашей страны, показывают, что патриарх Русской Православной Церкви неизменно входит в две первые десятки положительно оцениваемых лидеров.

Видимо, все это, а также ее взвешенная и последовательная патриотическая позиция являются одной из причин того, что целенаправленно руководимые из-за рубежа международные деструктивные культы столь яростно борются с православием. Они боятся появления в нашей стране новых Александра Пересвета и Родиона Осляби, Александра Невского, Сергия Радонежского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Георгия Жукова, Иоанна митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, иных многочисленных созидавших и охранявших Россию патриотов.

Какова же социально-демографическая ситуация на территории Российской Федерации, в которой разворачивается противоборство сект и православия? Она характерна тем, что Русская Православная Церковь вынуждена осуществлять миссионерскую деятельность прежде всего на своей традиционно канонической территории. При этом (к сожалению) наибольшая часть этнокультурно православных граждан России без всяких оснований уверены в том, что знают о православии в достаточной полноте и объективности. Однако реально они имеют о нем, как правило, неверные и, даже, извращенные представления, сложившиеся под влиянием отрыва от созидательных традиций, атеистической и неоязыческой пропаганды, духовного невежества и одичания, активной зарубежной деструктивной духовной экспансии. Этим, в первую очередь, различаются условия современной православной миссии и раннего христианского благовестия. В настоящее время широко распространен духовный анархизм и, более того, нередко отмечается разгул духовной бессовестности. Резко упал авторитет старшего поколения и традиционных созидательных ценностей среди молодежи.

Социально-экономические процессы в России способствовали возникновению сложной ситуации в сфере проблем «свободы совести». Это обусловлено в значительной мере деморализацией, обездуховлением и криминализацией населения, произошедшими в связи с распадом партийно-идеологической государственной структуры и, с другой стороны, забвением многовековых народных традиций.

Пытаясь повлиять на отмеченные негативные процессы, многие отечественные идеологи, политики и журналисты приветствовали и стимулировали появление массы иностранных проповедников и учителей для быстрого привлечения населения, в частности молодежи, к каким-то приемлемым принципам и правилам поведения.

Православная Церковь и другие созидательные традиционные религии воспринимались под влиянием многолетних штампов как слабые, отсталые, аполитичные и консервативные учреждения. Соответственно зарубежные стадионные (и часто богатые) проповедники представлялись активными, красноречивыми, современными и привлекательными, способными умело общаться с массами. Были созданы условия, когда заграничным миссионерам реально работалось значительно легче, чем отечественным православным служителям.

Быстро выяснилось, что, действительно, нахлынувшие активисты привлекают многих и всерьез. Но от этого возникают новые проблемы, не меньшие, чем те, с которыми решили бороться. Рецепт оказался не лучшим. Почему?

Наша российская культура в течение тысячелетнего взаимодействия с православием и другими созидательными традиционными религиями усвоила от них множество архетипов, способов мышления и поведения, бытовых форм и видов межличностных отношений. Все это с раннего детства глубоко усваивается всем населением нашей страны независимо от конкретно-индивидуального отношения к религии. Поэтому «уход» человека в традиционную религию не будет критичным, даже если воспринимается его

социальным атеистическим окружением как странность и гиперболизация обычных норм морали. Приложив некоторые усилия, вновь обратившийся всегда может объяснить свое новое поведение, ссылаясь на общепризнанные принципы и идеологии, — и все его поймут (именно через эти культурные опосредующие элементы). Обращение, например, в православие, хотя, возможно, и вызовет появление некоторого психологического напряжения, не отрывает тем самым человека от семьи, рабочего коллектива, от общественной деятельности и жизни страны в целом.

Напротив, усвоение иных религий из-за отсутствия культурных переходных звеньев всегда ведет к сильному взаимному отчуждению от социального окружения. Накапливающееся взаимонепонимание переходит в конфликты, враждебность, что вызывает уход из семьи, отказ от работы и общественной жизни, стремление замкнуться в своей новой узкой религиозной среде, в которой только человека и понимают и поддерживают. И эта враждебная российской традиционности «узкая среда» приобретает абсолютное влияние на нового сектанта.

Особенно опасны в этом отношении не традиционные и большие религии (другие конфессии христианства, ислам, иудаизм), а именно секты. Мировые религии, которые можно назвать культуuroобразующими, отличаются от сект тем, что обладают более обширным, несравненно более глубоко и цельно разработанным комплексом вероучительной литературы. В ней они определяют и обосновывают основные принципы и ценности своих религиозных систем, отработанные и проверенные способы их осуществления. Человек, принадлежащий к такому традиционному вероисповеданию и более или менее усвоивший его истины, достаточно свободен в своих оценках отдельных учителей и направлений, постоянно возникающих в сфере любой религии. Такой верующий обладает устойчивым иммунитетом против слепого поклонения частным авторитетам.

Людей, принадлежащих к одной из мировых культуuroобразующих религий, объединяет именно общее понимание ценностей и принципов, а сектантов — более всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты. Отсюда некоторая организационная рыхлость больших религий и противостоящая им железная, всепронизывающая организованность сект, их стремление полностью завладеть человеком, сориентировать его исключительно внутрь секты, уничтожить все его свободные связи с миром.

Это собственно и есть тоталитарность: культивирование слепого подчинения авторитету (пусть иногда и узкогрупповому), суровая организация, всеобщий контроль всех сторон жизни члена секты. При криминализации верхушки секты неизбежно криминализуется вся секта, превращаясь в слепое орудие реализации целей всяческих «гуру», «учителей», «руководящих корпораций» и т.п.

По сути своей все секты в той или иной степени деструктивны и тоталитарны. Их «учения» по сравнению с мировыми религиями частичны, примитивны и для культурного человека мало интересны. Именно отсюда в сектах процветает усиленное внимание к психотехнике, которая абсолютизируется и подается как способ победоносного управления собой, своим телом, сознанием и окружающим миром. К этому очень склонны стремиться многие современные люди, усвоившие разного рода околонуучные мифологии и мистики и верящие в необычайную силу знания. На деле же психотехника в секте является сильнейшим орудием «учителей» для управления своими ведомыми, контроля над ними и, в конечном счете, — полного порабощения их. Стремление привязать человека всеми способами, подчинить его целиком, закодировать тем или иным приемом его сознание — вот единственно возможный путь удерживания его в секте надолго. И «учителя» прекрасно понимают это.

Деструктивность и тоталитарность сект различна. Наряду с традиционными религиями, древними и укорененными в культуре народов, существуют «старые» секты. Это отделившиеся в период Реформации от христианских церквей протестантские церкви (хотя по настоящему их нельзя назвать церквами): лютеране, евангелисты и проч. Сходную историю имеют и отделившиеся (но значительно раньше) от индуизма буддисты. В социально-историческом смысле подобные развившиеся религиозные образования уже трудно назвать сектами. Это, скорее, конфессии. Теперь и от них откалываются секты. Есть свои многочисленные секты в иудаизме, исламе и буддизме. В православии источником «старых» сект оказались старообрядцы-раскольники различных согласий. Отделяясь от большой и полнокровной церкви из-за «новых» интерпретаций фрагментарных, вырванных из целостности Священного Писания, текстов, эти секты обречены с самого начала на непрекращающееся уже собственное дробление, т.к. приходят все новые и новые самоуверенные «учителя» и проповедники со своими толкованиями, самоновейшими и неповторимыми учениями. Вновь создавшиеся секты начинают перевербовывать членов у старых сект, развивая бурную миссионерскую деятельность. Между ними возникает борьба и стремление укрепить обоснование своих учений.

Нарабатывая для себя постепенно какую-то культуру, старые секты уменьшают ставку на авторитет учителя. Они резко сокращают использование психотехники (мировые религии тоже в какой-то мере ее задействуют, но очень умеренно и бережно по отношению к людям). Старые секты акцентируют внутреннюю жизнь на «человеческие отношения». Они очень заботятся о своих членах, проявляют к каждому много внимания, чем выгодно смотрятся в глазах современного человека, уставшего от атомизированного мира с его яростным индивидуализмом и жесткими социальными отношениями. Их принцип — взаимная материальная и моральная поддержка (как правило, секты эти достаточно богаты), на нем строится их организация и пристальный контроль над своими членами. И это весьма важно для сект, так как, несмотря на попытки углубить учение, их вероучительный комплекс текстов остается очень бедным, структура богослужения и обрядовая сторона жизни — весьма убоги и тусклы, мистические элементы приземлены и содержат много рационализма. Таким образом, их возможность воздействовать на личность через ее эстетические и духовные переживания существенно ограничена. Но культивирование «человеческих отношений» также замыкает сектантов лишь на свою религиозную среду. И хотя члены старых сект хранят свои семьи и добросовестны в работе, они довольно пассивны как граждане своей страны, склонны уваливать от воинской повинности, а, участвуя в общественном движении и политике, больше озабочены интересами своей секты.

Новые секты, как правило, также богаты (часто намного богаче старых и, тем более, РПЦ), но не ориентированы на поддержание благосостояния своих членов и средства не жалея тратят на новых сектантов лишь на этапе их привлечения. В дальнейшем же часто стремятся превратить их в источник доходов для «общего дела». «Человеческие отношения» имеют здесь весьма ограниченное употребление, т.к. главное средство удержания за собой обращенных — подчинение авторитету и глобальный контроль за ними. Отсюда стремление вырвать своих членов не только из общественной жизни, но даже из семьи, и замкнуть целиком на себя, забить их сознание медитациями, заполнить дни бесконечными упражнениями, отучить самостоятельно мыслить и строить какие-то планы, заводить свои личные знакомства. «Учителя» прекрасно понимают, что иначе внешние авторитеты будут «оспаривать» у секты влияние на новообращенного, попытаются вернуть его в семью, на работу и т.д. В современном языке собственно тоталитарными и деструктивными называются лишь секты такого типа.

Опасность деструктивных сект вытекает из криминальных наклонностей их внутренней жизни, зомбирования (т.е. формирования полностью контролируемого сознания) своих членов, форм действий против традиционных религий и других сект, методов вербовки новообращенных.

Криминальные наклонности сект следуют из их фанатичности и деформированности понимания цели жизни, вседозволенности выбора средств ее достижения, а также слепой подчиненности своему вышестоящему руководству. Кроме ритуальных, они часто совершают и провоцируют «обычные» преступления. Например: с вовлеченных подростков требуют деньги, подталкивая их на кражи у собственных близких. Заставляют адептов выкупать жилплощадь и оформлять завещание на секту. Нападают на неугодных лиц (как своих, так и посторонних) и собирают на них компрометирующие материалы. Побираются в общественных местах. Создают картотеки различных сведений о проживающих в районах действий секты гражданах без уведомления их, и т.п.

Существуют крайне агрессивные и очень криминальные секты, выделяющиеся даже на общем отрицательном фоне деструктивных тоталитарных сект. Ряд даже внешне якобы уважаемых сект, например, «Церковь саентологии», западные кришнаиты, уже разоблаченная «АУМ синрикэ» и т.п. имеют в своих программных документах и вероучительных книгах положения о необходимости нейтрализации или уничтожения людей, несогласных с их учением.

В большинстве религиозных деструктивных объединений против родителей, пытающихся спасти своих детей, вырвать их из сетей секты, развязывается откровенный террор (угрозы, телефонный террор, преследования и пр.)

Значительный пласт в общей массе религиозных оккультно-мистических групп представляют группы контактеров (якобы с внеземными цивилизациями или некими космическими силами).

Успех сект появляется за счет нарушений сложившихся норм поведения. Отсутствие широкого авторитета приводит секты к авантюризму, т.к. им почти нечего терять. Внешне «приличные» за рубежом конфессия, секта или движение могут существенно переродиться в России из-за иных условий. Начальный период демонстративной благотворительности (типа бесплатной раздачи Библии) быстро заканчивается и превращается в экстремизм по отношению к традиционным культуuroобразующим религиям и государственным структурам.

В нынешней духовно дезориентированной массе населения России новую секту создать очень просто. Но искоренить тоталитарную и ставшую криминальной секту после завершения формирования в ней иерархической структуры чрезвычайно сложно. Она, в случае преследований со стороны государства, уходит в подполье и непредсказуемо обнаруживает себя в разных социальных слоях. Ее проявления напоминают метастазы раковой опухоли. Радикальное лечение возможно лишь созданием условий, стимулирующих и развивающих традиционные устойчивые вероисповедания, для нашей страны, прежде всего — православие.

Весьма серьезным источником криминальности в современной России являются сатанистские, демонические и оккультно-мистические секты. По данным некоторых специалистов по религиям и психиатров противоправность этих культов возникает (кроме особенностей вероучений) из присущего большинству адептов так называемого «синдрома оккультной обремененности», содержащего набор тех или иных характерных болезненных признаков:

- в сфере духовности: отвращение к священным текстам, молитвам, священнодействиям, священнослужителям и обрядовым предметам традиционных религий; хульные мысли против Бога; склонность к суеверию; религиозно-психические помешательства; упорное неверие; равнодушие к духовным проблемам; огульное

недоверие по отношению к верующим, безосновательные сомнения ко всем незнакомым явлениям и сведениям;

- в душевно-психической сфере: депрессии; отвращение к жизни; склонность к суициду; раздражительность; агрессивность; нарушения в сфере общения; пассивность; мания; внутренние голоса; принудительные мысли и представления; галлюцинации; пресыщенность, приступы страха; тяжелые переживания на смертном одре;

- в телесной сфере: влечение к сексуальным извращениям; импотенция; неудержимая гиперсексуальность; органические и функциональные заболевания психогенной природы.

Общими стимулирующими криминальность негативными чертами указанных и аналогичных действующих в России религиозных международных организаций этого типа являются:

- отсутствие внутренних ограничений;
- стремление к мировому господству;
- агрессивность и наступательность поведения;
- неразборчивость в методах и средствах достижения цели;
- стремление создать идеальный положительный внешний образ своей организации;
- борьба с традиционными вероисповеданиями;
- враждебность к традиционной этнокультуре;
- скрытая или явная враждебность к государству;
- весьма значительный поток финансов и иных ресурсов, поступающих к ним из-за рубежа (в среднем около 80%);
- активная деятельность в поддержку «свободы совести».

- секты, преступления по религиозным мотивам, дискриминация по религиозному признаку, религиозный экстремизм, религиозные военные конфликты

- миссионерство и прозелитизм, оккультизм и целительство

- духовная деградация личности

- духовная жизнь и здоровье (человек, семья, общество, государство)

2.3. Факторы, воздействующие на существующие и потенциальные угрозы духовной безопасности

Отмеченное представлено на нижеследующей схеме «Угрозы безопасности человека, семьи, общества».

Угрозы безопасности человека, семьи, общества
Виды угроз: духовные, информационные, политические, воспитательные, образовательные, псевдонаучные, техногенные, геофизические, биохимические, космические и т.п.
Основные источники угроз:

<p>Войны. Революции. Преступность. Коррупция. Геноцид. Духовная деградация Духовная агрессия. Психическая агрессия. Псевдонаука. Техника. Болезни. Необратимые физиологические процессы. Природные и космические процессы. Иное.</p>
<p>Производные угрозы — негативные факторы обеспечения безопасности человека, семьи, общества.</p>
<p>Предоставление средств для нормальной жизнедеятельности: духовных, воспитательных, образовательных, правовых, экономических, технических, экологических и т.п.</p>
<p>Предоставление средств защиты в экстремальных условиях: духовных, воспитательных, образовательных, правоохранительных, дипломатических, военных, медицинских, технологических и т.п.</p>
<p>Компоненты безопасности: Витальный. Физический. Духовный. Психический. Генетический. Репродуктивный. Интеллектуально-когнитивный</p>
<p>Опасные последствия: Гибель человека. Расстройство телесного здоровья. Духовная и нравственная деградация. Утрата смысла жизни и воли к жизни. Расстройство психического здоровья. Деградация наследственности. Вырождение. Утрата способности к полноценному деторождению. Распад семьи. Снижение образовательного уровня. Языковая деградация. Профессиональная деградация. Культурная деградация и изоляция от мировой цивилизации. Распад общества.</p>
<p>Основные сферы укрепления безопасности: Духовно-мировоззренческая. Информационная. Производственно-экономическая. Техногенная. Семейная. Воспитательная. Образовательная. Юридическая. Политическая. Военная. Культурно-досуговая. Религиозно-обрядовая. Иные.</p>

В целом анализ факторов, влияющих на безопасность нашей страны, возможен по ряду направлений, например: национальные интересы; угрозы по отношению к национальной безопасности; обеспечение национальной безопасности.

2.4. Текущее состояние духовной безопасности по видам угроз (количественные и качественные параметры)

2.5. Нормативно-правовое обеспечение духовной безопасности, в т.ч. конституционные принципы «отделения религиозных объединений от государства» и «свободы совести и свободы вероисповедания»

2.6. Государственные органы и другие субъекты, ответственные за духовную и нравственную безопасность

Приведем несколько выдержек из Закона Российской Федерации «О безопасности» (в ред. Закона РФ от 25.12.92 N 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.93 N 2288).

«К основным объектам безопасности относятся: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.»

Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Основными принципами обеспечения безопасности являются: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности.

*Совет безопасности Российской Федерации рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и **иных видов безопасности**, охраны здоровья населения, прогнозирования, предотвращения чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения стабильности и правопорядка и ответствен перед Верховным Советом Российской Федерации за состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз».*

3. Целевое состояние духовной безопасности (включая количественные и качественные параметры)

4. Организационно-управленческие меры по достижению параметров целевого состояния